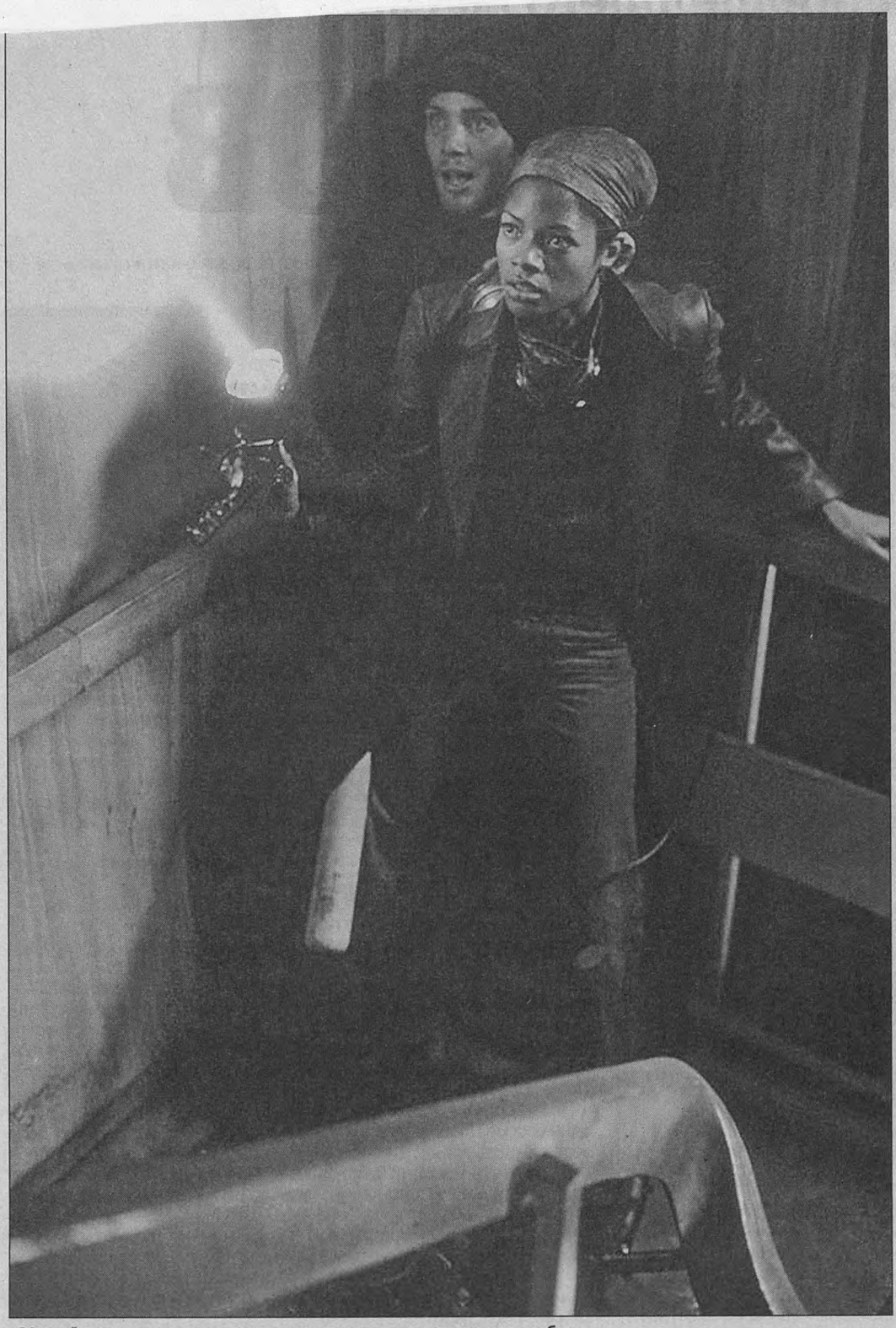

«28 дней спустя»: последние выжившие в ожидании нападения «зомби»

Загнанных трупаков пристреливают, не правда ли?

Режиссер «Трейнспоттинга» возвращает себе уважение киноманов. В прокат вышел ужастик «28 дней спустя», снятый Денни Бойлом — тем самым, чье имя в середине 90-х после «Неглубокой могилы» и особенно «Трейнспоттинга» (в российском варианте — «На игле») конкурировало в сознании киноманов с именем Тарантино. Добрые слухи о фильме докатывались давно. Ура, мы дождались.

Известия — 2004 — 31 янв — с.13.

Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

ПРО ЧТО. Про то, как один молодой англичанин пришел в себя после комы. Хорошие режиссеры — авангардисты в мелочах: информационный титр «28 дней спустя», перебрасывающий нас вместе с героем из момента, когда он лишился сознания, в момент, когда его снова обрел, служит у Денни Бойла одновременно и названием фильма.

В больнице он не обнаружил никого и ничего, кроме следов загадочного погрома. На улицах — те же следы погромов и опять-таки ни души. Зайдя в церковь, он с ужасом увидел, что все скамьи заняты мертвецами. Тут появился живой священник, но повел себя странно: протягивая к герою хищные руки, рваным шагом, дергаясь всем телом, бросился на него. Некоторые вроде-как-мертвые тоже подняли головы, дерганно поднялись со скамеек и кинулись следом. Оказалось, что добрую современную Англию поразил свирепый вирус, все граждане превратились в омерзительных «зомби» и гоняются за редкими уцелевшими. Укушенный не до смерти либо обрызганный зараженной кровью сам становится «зомби». Гадкий вирус — вирус ярости — вывели, понятное дело, сами люди, привили обезьянам; но, как водится, упустили из-под контроля.

Слово «зомби» мы взяли в кавычки, потому что мерзостные упыри похожи на трупаков из фильмов типа «Зомби в кровавом угаре» только по внешним признакам. А вообще-то они не мертвые, и их можно убить любым обычным способом — не надо ни серебряных пуль, ни осиновых кольев.

Среди тех, кто пока люди, бытуют две версии: 1) вирус уничтожил только Британию, весь остальной мир держит ее в кольце карантинной блокады; 2) погиб весь мир.

ЧТО В ЭТОМ ХОРОШЕГО. Предпоследний фильм Денни Бойла «Пляж» по модной книге Алекса Гарланда признали провальным. Публика в основном реагирует только на внешние манки. В момент выхода «Пляжа» она как раз считала, что все, где снялся Ди Каприо, это коммерция. А Бойл, как назло, снял Ди Каприо, да еще на фоне экзотических пейзажей. В итоге умный фильм об окончательном крахе коллективистских иллюзий XX века (в частности, идеологии хиппи) не только не добавил Бойлу славы, но лишил его репутации режиссера, за творчеством которого нужно следить.

«28 дней спустя», вновь сделанные в тандеме с Гарландом (на сей раз по оригинальному сценарию, убеждающему в том, что за Гарландом тоже нужно следить), способны вернуть Бойлу все позиции.

Во-первых, фильм невероятен по стилю. Мы назвали его «ужастиком», но на самом-то деле он сделан столь достоверно, что выглядит не как жанровое, а как документальное кино. Пустынный Лондон со следами погромов вообще непонятно как снят. Полное ощущение реального телерепортажа о мире после конца света.

Во-вторых, фильм развивает неглупую мысль, что ситуация выживания всегда ненормальна. Когда единственная цель — спастись любой ценой, человек лишается рефлексий по поводу других жизней и может перестать быть человеком: в этом смысле любопытно сопоставить «28 дней» с таким, казалось бы, далеким от них фильмом, как «Пианист».

В-третьих, Бойл и Гарланд заворожены мрачненькой идеей о том, что любой человек во имя спасения способен убивать и убивать. Не знаю, так ли это, что диких пределов собственного эго мы и впрямь не осознаем.

Герои фильма не просто попадают в ситуацию, когда жить — это убивать, оправдывая себя тем, что убивают «чужих», то есть *нелюдей*, и что иначе уничтожат тебя (таким образом они ничем не отличаются от кровавых «зомби»). Они вынуждены иногда без тени сожаления резать по живому: зараженный превращается в «зомби» всего за секунды, поэтому его необходимо прикончить *срочно*, даже если он твой друг или любовник (тема — «в теле твоего близкого поселился чужой, и это уже не он, не близкий, а нечто, ужасное, оно» — одна из самых страшных в кинематографе, но до Гарланда с Бойлом никто не представлял ее в столь жутком варианте). Более того: убивая, люди входят во вкус. И самое жестокое и кошмарное происходит в фильме, когда группе людей вроде бы удается найти убежище. Незараженные выглядят безумнее зараженных. Тут-то и начинаются такие тоталитаризм и уничтожение неправоверных, такое «за себя любой ценой», что, право, с «зомби» было безопаснее.

Философская актуальность «28 дней спустя»: этот вирус — средство самозащиты Земли от человечества. Прошлый раз Земля пыталась защититься при помощи СПИДа: не зря оба вируса имели один и тот же источник — обезьян.

Политактуальность в том, что, по версии Бойла/Гарланда, люди всегда легко шли на убийство во имя благих целей (эту тему обсуждают герои). Например, когда развязывали войны во имя торжества демократии.

И финал-то у фильма в этом смысле особенно мрачный, хотя может показаться и розовым. Несколько спасшихся надеются, что их вот-вот обнаружит самолет. Раз летают самолеты — значит, мир за пределами Англии все-таки спасся. Но — задаю себе вопрос — захочет ли этот мир рисковать, подбирая в зараженной стране неизвестных? Вдруг среди них носитель вируса? Не благоразумнее ли — из самых лучших побуждений во имя спасения человечества — при виде всего шевелящегося... Ракетами «воздух—земля»!..

НАШ ВАРИАНТ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА. Ты почувствуешь себя в полной безопасности только тогда, когда останешься (*следующие слова произносятся замогильным голосом*) совсем один.